

Wheeler 1997 – Wheeler W. The Letters of Private Wheeler 1809–1828. – London, 1997.

Tatiana A. Kosykh

CITY ON SEVEN HILLS: LISBON BETWEEN 1808 AND 1813 THROUGH THE EYES OF BRITISH SOLDIERS

The article is devoted to the reconstruction of Lisbon's image on the basis of a personal origin sources: letters, diaries and memoirs of British soldiers during the Napoleonic wars. Deals with problems of relations between the British and the local residents, aspects of daily life of British soldiers in Lisbon during the Peninsular War, 1808–1813.

Key words: Napoleonic Wars, the French occupation, Peninsular War, Lisbon between 1808 and 1813, British army in Lisbon, the image of the "Other".

DOI 10.26170/vvi16-01-28
Код ВАК 07.00.03

A.A. Нечаева

ВАЛЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В XX В.: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ

В статье рассматривается период второй половины XX века, когда в Уэльсе шел процесс переосмысления этнической идентичности в связи с меняющимися условиями существования Великобритании. Автор пришла к выводу, что развитие валлийской идентичности во второй половине XX в. носило неравномерный характер. Кроме того, нечеткое представление о характере валлийской идентичности выразилось в нескольких трактовках. Первая версия видела ее как вымышленное явление, созданное антикварами, но не нашедшее реального воплощения. Другой вариант представлял идентичность как националистический инструмент, использование которого стало особенно популярным в XX в. Третья версия показывала валлийскость в качестве неразрывного элемента повседневной жизни жителей Уэльса. При этом подчеркивалась историческая значимость и утилитарный смысл этого явления.

Ключевые слова: идентичность, валлийскость, Уэльс, британскость.

Современная валлийская идентичность сформировалась в XX в, имея в своей основе валлийскую и британскую исторические тради-

Нечаева Александра Алексеевна, ассистент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017; Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26).

Aleksandra A. Nechaeva, assistant of Ural State Pedagogical University, (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26).

Электронная почта/E-mail: orlova_sandra@mail.ru

ции. О росте валлийской идентичности следует говорить с 1950-х гг., когда уменьшилось влияние британскости, и возродились понятия субнациональной идентичности⁵⁴³. Одновременно с этим до 1970-х гг. практически не выходило монографий о валлийскости, что, по-видимому, свидетельствовало об отсутствии потребности в таких работах⁵⁴⁴. Весь последующий период можно разделить на три этапа (1970-е, 1980-е и 1990-е гг.), на протяжении которого прослеживается закономерность развития идентичности через взаимоотношения с Англией, определение валлийскости и ее главных критериев. Четвертый этап, начавшийся в 1997 г., продолжается до настоящего времени в новых политических обстоятельствах.

В конце 1940-х гг. Великобритания вступила в постколониальный период. Именно тогда исследователи констатировали упадок британской идентичности, чему было несколько причин. Первая причина заключалась в том, что идентичность формировалась как надэтнический институт, идея была разработана в Англии и, следовательно, приобретала много «английских» черт. По замечанию Д. Маккроуна, английская и британская идентичность слились, тогда как в отношении валлийского и шотландского обществ этот процесс прослеживался слабо⁵⁴⁵.

Второй причиной стал распад империи и потеря внешнеполитических позиций, что привело к обращению общественного внимания к внутренним проблемам, среди которых был «кельтский» национализм, не получивший политического признания.

Третьей причиной является отсутствие единства среди валлийских исследователей по отношению к оценке роли Уэльса в общебританской истории. Одни исследователи стали рассматривать валлийцев как маргиналов по отношению к британскости⁵⁴⁶ и идеализировали валлийскую идентичность. Другие трактовали ее как преобладающее явление в жизни региона, проявляющееся даже сквозь британскость, тем более что единым пространством Уэльс стал именно после унии с Англией.

В обыденном сознании 1950-1960-х гг. валлийскость воспринималась как пережиток прошлого, как старомодное представление и нередко считалась неуместной для повседневности. Поэт Р.С. Томас написал в 1955 г.: «Нет никакого настоящего в Уэльсе, И никого будущего, есть только прошлое...»⁵⁴⁷ Одной из причин такого упадка стало преподавание истории в школе. В 1960-х гг. школьные учебные

⁵⁴³ Johnes 2015.

⁵⁴⁴ Henderson L. 2011: P. 3.

⁵⁴⁵ McCrone 2006.

⁵⁴⁶ Edwards 2006.

⁵⁴⁷ Thomas R.S.

планы содержали элемент валлийской истории, но, как отмечали современники, «у большинства людей не было никакого интереса к ссорам древних принцев...»

Формальное преподавание и предпочтение учителями «английской» истории приводило к тому, что изучение прошлого региона воспринималось апатично и безразлично со стороны молодежи. Улучшение наступило только с 1984 г., когда был принят новый учебный план для Англии и Уэльса. Согласно этому плану, по вопросам преподавания валлийской истории было необходимо консультироваться с Министерством по делам Уэльса. Постепенно история заняла значимое место, что отмечалось историком М. Джонсом, как большой шаг вперед для валлийской идентичности⁵⁴⁸.

С 1970-х гг. начинается переосмысление идентичности. В этот период выходят две книги: А.Г. Додда «Короткая история Уэльса: валлийская жизнь и граница с доисторических времен до настоящего времени» (1972) и Г. Эванса «Земля моих отцов: 2000 лет валлийской истории» (1974)⁵⁴⁹. В представлении этих авторов идентичность выступала в виде гражданства и способа организации жизни; прослеживалось влияние валлийского языка как основного элемента идентичности, начиная с законов Хивела Доброго и до неконформистской традиции. Язык, по мнению этих авторов, был выразителем интересов валлийского общества, ведь на нем были изданы первые «национальные» законы в X веке. В дальнейшем перевод Библии с английского позволил сохранить религиозные общины и укрепить этническую солидарность.

В работе Г. Эванса, который был выдающимся политиком и публицистом, определялось место Уэльса, значение идентичности и языка для формирования национализма. Он в течение тридцати лет занимал должность президента Плайд Камри и активно участвовал в парламентской работе. Как отметил Дж. Дженкинс, «его целью на протяжении всей жизни было пробуждение национального сознания через наполнение людей историей Уэльса, восстанавливая их память и укрепляя их желание жить»⁵⁵⁰. Его работа выдержала более пяти переизданий (1984, 1992, 1993, 2000 и 2005 гг.). В своей книге он обращал внимание на сформировавшееся в Уэльсе чувство неполноценности по сравнению с англичанами. Начало этому было положено после завоевания Уэльса в XVI в., когда валлийская аристократия «повернулась спиной к своей стране» и стала учить английский язык. Как оказалось, у национализма и патриотизма есть свои пределы. Будущее для Уэльса Эванс видел в полном самоуправлении. Из-за националистических

⁵⁴⁸ Johns 2015.

⁵⁴⁹ Dodd 1972.; Evans 1974.

⁵⁵⁰ Gwynfor Evans

взглядов автора эта книга рассматривалась как своеобразный инструмент пропаганды.

Идеи, высказанные в подобных книгах, отразили дебаты в среде валлийской общественности 1970-х гг. Этническая «граница» между Англией и Уэльсом, которая имела большое значение в самосознании двух народов, обрела «реальные» очертания. В этот период возросли требования по расширению прав Уэльса в экономической, политической и культурной сфере.

В ответ лейбористское правительство провело в 1979 г. референдум об автономии Шотландии и Уэльса. Необходимого количества голосов «за» набрано не было, но это открыло новый период в осмыслении валлийскости. В последующее десятилетие это понятие, а также прежние представления о самобытности Уэльса, подверглись пересмотру. Эти тенденции проявились в ряде статей, опубликованных в ведущих журналах региона («Планета», «Современный Уэльс» и «Новое валлийское обозрение») ⁵⁵¹.

После неудачного референдума валлийские избиратели, по словам Л. Хендерсон, пытались отойти от существовавших к тому времени политических традиций Уэльса с его голосованием за либералов и лейбористов, переходя к тем вариантам голосования, как то было в Англии. «Ассимиляция Англией, казалось, уменьшила Уэльс до области, а не страны. Отношение валлийских людей к культуре Уэльса, выраженное на референдуме 1979 г., застало интеллектуальную элиту врасплох» ⁵⁵². Однако в процессе переосмысления подобной ситуации наметился рост национализма через интерес к культурному и политическому прошлому, к этнической идентичности. Инициатором этого роста выступали крупные исследователи, политические и общественные деятели.

К концу 1980-х гг. валлийская идентичность заметно укрепилась в массовом сознании. Одной из причин стало масштабное позиционирование уникальности Уэльса на телевидении и в книгах. В этот период на телеэкраны вышли фильмы «Уэльс! Уэльс?» Д. Смита и «Дракон о двух языках» У.В. Томаса, а также были опубликованы научно-популярные книги Г. А. Уильямса «Когда был Уэльс?» и Дж. Осмонда «Уэльс: снова национальный вопрос» ⁵⁵³.

Несмотря на большое внимание к валлийской проблематике в 1980-е гг., к 1990 г. на страницах журналов и в книгах этот интерес стал ослабевать. Интерес исследователей обратился к Европе и ЕС как потенциальной альтернативе для Великобритании и Уэльса. В Европейском Союзе видели потенциал, который мог удовлетворить чув-

⁵⁵¹ Jones 1985; Smith 1986.; Williams 1988; Day, Rees 1987.

⁵⁵² Henderson 2011: 3.

⁵⁵³ The Institute of Welsh Affairs.

ствительные вопросы национального самоопределения «малых» наций в проекте «Европы регионов»⁵⁵⁴. Публицист Дж. Осмонд, к примеру, ратовал за рассмотрение валлийскости в пределах структуры ЕС, где «Уэльс мог дышать и быть принятым как область с валлийской идентичностью»⁵⁵⁵. К середине 1990-х гг. это взаимодействие ограничивалось экономической сферой, тогда как в политике доминировала идея деволюции. Как отмечал Н. Эванс, все носители культурного и политического национализма, базировавшегося на валлийском самосознании, сосредоточились на новой цели⁵⁵⁶.

После проведения деволюционной реформы в 1999 г. о валлийской идентичности стали больше писать и говорить, но эта тема, как правило, все же остается на периферии исследований по сравнению с темами национализма и политических институтов. В ряде работ, вышедших в начале 2000-х гг., утверждалась позиция о построении национального государства в Уэльсе на базе валлийскости, и даже отвергалась роль британцев в истории региона.⁵⁵⁷ Однако такая радикальная точка зрения разделялась далеко не всеми исследователями, т.к. объективная оценка показывала многовековую связь Уэльса с Великобританией.

В отличие от работ историков, в обществе наблюдались иные тенденции. По переписи населения 2001 г., каждый третий, кто умел говорить и писать на валлийском, обозначил свою принадлежность как «Welsh». Согласно данным последней переписи 2011 г., 67% населения считали себя валлийцами⁵⁵⁸. По опросам, проведенным Департаментом Социологии Оксфордского университета по проблеме идентичности в Великобритании, из 100% населения только 15,9% назвали себя британцами. Двойную идентичность (британскую и валлийскую) указывали 41% респондентов⁵⁵⁹.

Анализ общей ситуации в отношении идентичности в Соединенном Королевстве на протяжении почти полувека показал устойчивую долю «валлийскости» (59% в 1978/79 гг., 63% в 1997/98 гг. и 60% в 2003 г.) и снижение «британскости» (от 34% в 1978/79 гг. до 27% в 2003 г.). Такое «падение» британской идентичности было характерно для всего государства. Это так называемый кризис идентичности на постимперском пространстве, который до сих пор пытается преодолеть британское правительство. Однако после деволюционной реформы даже в Англии, нациообразующем ядре, востребованность быть британцем значительно сократилась (с 63% в 1991 г. до 48% в 2003 г.).

⁵⁵⁴ Henderson L. 2011: 5.

⁵⁵⁵ Osmond 1995.

⁵⁵⁶ Evans 2004: 24.

⁵⁵⁷ Graham 2002.; Davis 2007; Jenkins 2007; Williams 2003.

⁵⁵⁸ Welsh National Identity.

⁵⁵⁹ Importance of Different Aspects of 'Being British'.

Внутреннее деление Уэльса, основанное на лингвистических различиях, продолжает оставаться важным для дальнейшего развития региона. Британский профессор Салфордского университета К. Брай-энт отмечал, что общество Уэльса в настоящее время делится на *Cymru-Wales* и *Modern Wales*⁵⁶⁰. Другими словами, это валлийский Уэльс, сохраняющий билингвизм, традиции и культуру, лояльный и преданный правительству, и современный Уэльс, более космополитичный, ориентированный на экономический рост и плюралистическое общество. Две модели существуют параллельно, находя общий язык, но сталкиваясь в некоторых принципиальных вопросах, таких как образование и администрирование.

Нельзя оставить без внимания и такой способ трансляции этничности, как всемирная сеть. За последние десять лет в Интернете появилось большое количество сайтов, посвященных истории Уэльса, его традициям. Все политические партии, представленные в Уэльсе, имеют свои веб-страницы. Общественные организации и клубы по интересам также представляют свою деятельность. Как правило, все сайты двуязычны – в английском и валлийском варианте.

Валлийское общество как носитель этничности продолжает развиваться после начала деволюции. Национальная Ассамблея прошла уже заметный путь в своем развитии и, как верят сами валлийцы, оказала значительное влияние на их общество. После начала работы новый политический институт стал трибуной для националистов и тех, кто активно поддерживает валлийскость. А для новых поколений валлийцев – символом этнической самоидентификации и национальной гордости.

Таким образом, развитие валлийской идентичности во второй половине XX в. носило неравномерный характер. Как показывает анализ важнейших исследований этого периода, о валлийскости писали, говорили и спорили, ее признали как важную составляющую национального самосознания. Однако нечеткое представление о ее содержании выразилось в нескольких трактовках. Сторонники первой версии воспринимали ее как вымышленное явление, созданное антикварами, но не нашедшее реального воплощения. Другой вариант представлял идентичность как националистический инструмент, использование которого стало особенно популярным в XX в. Третья версия показывала валлийскость в качестве неразрывного элемента повседневной жизни жителей Уэльса. При этом подчеркивалась историческая значимость и утилитарный смысл этого явления.

Список источников и литературы

⁵⁶⁰ Bryant 2006: 125-126.

- Bryant 2006** – Bryant C.G.A. The nation of Britain. Oxford. 2006.
- Davis 2007** – Davis J. A History of Wales / J. Davis. London: Penguin, 2007. - 736 p.
- Dodd 1972** – Dodd A. H. A short history of Wales: Welsh life and customs from prehistoric times to the present day. Batsford, 1972.
- Edwards 2006** – Edwards A., Tanner D. Defining or dividing the nation? Opinion polls, Welsh identity and devolution, 1966-1979 // Contemporary Wales, №18. 2006. pp. 54-71.
- Evans 1974** – Evans G. Land of My Fathers: 2000 Years of Welsh History. Y Lolfa, 1974.
- Evans N. 2004** – Evans N. The Changing Context of Welsh Historiography, 1890-2000. / H. Brocklehurst and R. Phillips (eds.). History, Nationhood and the Question of Britain. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. pp. 20-32.
- Graham 2002** – Graham D. Making Sense of Wales: A Sociological Perspective. University of Wales Press, 2002.
- Gwynfor Evans** – Gwynfor Evans – Lecture by Peter Hughes Griffiths // Plaid Cymru History URL: <http://www.hanesplaidcymru.org/en/gwynfor-evans-darlith/>
- Henderson L. 2011** – Henderson L. Writing Wales: Welsh historians and the search for identity 1970-1997. 2011.
- Importance of Different Aspects of ‘Being British’** – Importance of Different Aspects of ‘Being British’ // National Identity. Department of Sociology. University of Oxford, URL: <http://www.sociology.ox.ac.uk/index.php/working-papers/2007.html>
- Jenkins 2007** – Jenkins G. H. A Concise History of Wales. Cambridge Concise Histories. 2007.
- Johnes 2015** – Johnes M. Wales, History and Britishness // Портал academia.edu. URL: <https://swansea.academia.edu/MartinJohnes>
- Jones 1985** – Jones R.G. Mirror image // Planet №51, 1985. pp.32-38
- McCrone 2006** – McCrone D. A nation that dares not speak its name? The English question. // Ethnicities № 6, 2006, pp. 267-278. URL: <http://dx.doi.org/10.1177/1468796806063757>
- Morgan 1981** – Morgan K. O. Rebirth of a Nation: Wales, 1880-1980. Oxford/Cardiff: Oxford University Press and University of Wales Press, 1981.
- Osmond 1995** – Osmond J. Welsh Europeans. Bridgend: Seren Press. 1995.
- Smith 1986** – Smith D. Black to the Future // Planet. № 56, 1986. pp.14-25.
- The Institute of Welsh Affairs.** – The Institute of Welsh Affairs. URL: <http://www.iwa.org.uk/en/history>

- Thomas R.S.** – Thomas R.S. Welsh Landscape // URL: <http://www.literaturejunction.com/archive/index.php/t-21239.html>
- Welsh National Identity** – Welsh National Identity // Office for National Statistics. URL: <http://www.statistics.gov.uk/CCI/nugget.asp?ID=449>
- Williams 2003** – Williams R. Welsh Culture. University of Wales Press. 2003.
- Williams 1988** – Williams G.A. Are Welsh Historians Putting on the Style? // Planet № 68, 1988. pp.23-31.
- Day, Rees 1987** – Day G., Rees G. Editorial. Images of contemporary Wales: researching social and economic change // Contemporary Wales, №1, 1987. pp. 1-6.

Aleksandra A. Nechaeva

THE WELSH IDENTITY IN THE 20TH CENTURY: RECONSIDERATION PROBLEMS

The article examines the period of the second half of XX century, when Wales was a process of reinvention of ethnic identity in the changing conditions of existence in the UK. The author came to the conclusion that the development of Welsh identity in the second half of the XX century has been uneven. In addition, a fuzzy idea about the nature of Welsh identity is expressed in multiple interpretations. The first version saw it as a fictional phenomenon created by antique dealers but have not found a real incarnation. Another option presented identity as a nationalist tool, which became especially popular in the twentieth century the Third version showed Welsh identity as inextricable element of everyday life of the people of Wales. It was emphasized the historical significance and practical meaning of this phenomenon.

Keywords: Wales, identity, Britishness, identity.

DOI 10.26170/vvi16-01-29

Код ВАК 07.00.03

А.А. Постникова

РУССКАЯ КАМПАНИЯ НАПОЛЕОНА 1812 Г. В ЗЕРКАЛЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ПРЕССЫ 1812 Г.)⁵⁶¹

Алена Александровна Постникова, старший научный сотрудник Уральского федерального университета, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017; Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26), кандидат исторических наук.